Георгий Трубников

Усть-Ижора, Металлострой – рядом и вместе

2-е издание, дополненное

Санкт-Петербург
Издательство Александра Сазанова
2017

Спонсорская помощь
И.Б. Яценко

Трубников Г.И.

Усть-Ижора, Металлострой — рядом и вместе. Что нам стоит храм построить. — СПб: Издательство Александра Сазанова, 2017. — 48 с.

ISBN 978—5—904991—18—0

©Издательство Александра Сазанова (оригинал—макет)
©Г.И. Трубников (текст), 2017

Публикация осуществляется в форме
олимпиадной работы по краеведению
моей внучки Анны с её согласия.
Георгий Трубников, 2000 г.

ЧТО НАМ СТОИТ ХРАМ ПОСТРОИТЬ

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие……...……..5
Часть первая. В устье Ижоры. Исторический очерк..... ..7
Предыстория……...…...…..7
Невская битва……...……..8
Ижорская земля в допетровские времена……..…....…… 10
От Петра до революции…….....…… 12
Революция, годы Гулага…….….....…… 14
Великая отечественная…….….....…… 15
Атомоград и индустриальный пригород…….....…….. 16
Новые перемены…….…….....… 18
На перепутье…….....…… 19

Часть вторая. Построить храм… (Хроника восстановления храма св. Александра Невского в Усть-Ижоре)..... 21
1987 год…….….....…… 22
1988 год…….....…… 31
1989 год…….....…… 34
1990 год…….....…… 36
1991-93 годы…….....…… 37
1994-95 годы…….....…… 40
1996-97 годы…….....… 41

Заключение …….....…… 45
Литератра…….....…… 46

ПРЕДИСЛОВИЕ

В данной работе пойдёт речь о двух посёлках на территории Санкт-Петербурга: об Усть-Ижоре и Металлострое, с 1997 года имеющих статус муниципальных образований.

В ожерелье Петербурга эти посёлки не занимают почётного места. Они не могут идти ни в какое сравнение с жемчужинами – Петергофом, Царским Селом, они не так знамениты, как Репино, Зеленогорск, Стрельна, Красное Село, даже совсем маленькие Шувалово, Парголово, Дудергоф известны гораздо больше. Но, во-первых, история нашего великого города неотделима от каждого из малозаметных пригородов, без них она была бы неполной, а во-вторых – всё ещё впереди, и речные ворота Петербурга когда-нибудь займут достойное место.

Я хочу написать об этой земле, об этом пригороде Санкт-Петербурга по очень простой причине: я живу здесь с рождения, здесь же всю жизнь живут мои родители. Моя бабушка Нина Павловна Баранова живёт здесь тоже с рождения, с 1936 года. Дед, Геннадий Алексеевич Баранов, другой дед, Георгий Иванович Трубников и другая бабушка, Валентина Павловна Макарова живут здесь с начала 1960-х годов. Всё, о чём я собираюсь рассказать, основано не столько на литературных источниках, сколько на их рассказах, на рассказах их друзей и знакомых, на свидетельствах старожилов Усть-Ижоры и Металлостроя, среди которых особо назову Марию Ивановну Дунаеву, Александра Дмитриевича Артёмова, Алексея Александровича Малозёмова.

Начиная с дошкольных лет я часто ходила с дедом к церкви св. Александра Невского, где даже принимала посильное участие в работах по восстановлению храма. Тогда я, конечно, не понимала, в каких важных событиях участвую.

Первая часть работы представляет собой краткий исторический очерк земли, ныне включающей посёлки Усть-Ижора и Металлострой.

Во второй части подробно излагается история восстановления храма св. Александра Невского в Усть-Ижоре в 1987-1997 годах.

Описание истории и современного состояния Ижорской земли заслуживает солидного издания, и это, конечно, будет со временем сделано.

Анна Баранова,
январь 1999 г.

Часть первая.
В устье Ижоры
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

ПРЕДЫСТОРИЯ

Географически земля, на которой мы живём и о которой пойдёт речь, очень молода. Река Нева образовалась путём прорыва водораздела в районе нынешних Ивановских порогов примерно в начале нашей эры. Ещё в VII-VIII вв. её русло было в несколько раз шире современного, так что село Усть-Ижора стоит на бывшем дне реки.

С появлением прямого пути, связывающего Балтику с Ладогой и внутренними системами восточно-европейских водных путей, доходящих до Чёрного и Каспийского морей, Нева, ставшая его стержневой магистралью, вместе с прилегающей к ней территорией, впоследствии ставшей Ижорской землёй, превратилась в яблоко раздора, за которое на протяжении веков не прекращалась кровопролитная борьба. Именно это стратегически важное положение Ижорской земли и предопределило её включенность в судьбы мировой истории.

В VIII в. здесь возникло политическое объединение Северная Русь с центром в Ладоге. Ладога (скандинавское название – Альдейгьюборг) представляла собой открытое торгово-ремесленное поселение, населенное славянами, финнами и скандинавами, поддерживавшее активные торговые и политические связи с Балтийским регионом.

Именно здесь в 862 году сел княжить варяжский князь Рюрик. Объединённые варяжско-славянские дружины проходят по во-

дным магистралям до Византии и до Арабского моря. Уже в конце VIII в. формируется трансъевропейские пути «из варяг в арабы» и «из варяг в греки», общим участком которых становится река Нева. Вплоть до XII в. крепнущие скандинавские и славянские государства ведут активную взаимовыгодную торговлю, одинаково дорожа единственной водно-транспортной артерией, хотя неизбежные стычки между князьями, приводившие к разгрому опорных пунктов, случались не реже взаимных породнений.

Во второй половине XII в., с началом крестоносной агрессии германских государств, Дании и Швеции в земли западных славян, балтов и финнов, под предлогом обращения их в истинную веру, отношения Новгорода с этими государствами начинают ухудшаться, а к первой четверти XII в. приобретают характер конфронтации.

Положение ещё больше осложнилось после монголо-татарского нашествия 1237-1241 гг., обескровившего Русь и оставившего Новгород без прочного тыла.

НЕВСКАЯ БИТВА

В настоящее время существует широкий спектр мнений о месте Невской битвы в русской истории: от прямого отрицания её как исторического факта до изображения крупнейшим сражением, решившим судьбу Руси [1]. Всего два источника донесли до нас сведения о Невской битве: краткое сообщение в Новгородской летописи и литературно-церковный памятник «Повесть о житии Александра Невского». И поистине неисчислимое количество книг, статей, глав в учебниках, художественных произведений написано и пишется сейчас о событии, произошедшем 15 июля (здесь и далее в историческом очерке – по старому стилю) 1240 года в том месте, где река Ижора впадает в Неву. Это может говорить только об одном: фигура Александра Невского на протяжении семи веков вызывает неубывающий интерес, время от времени оценка его роли в истории приобретает острую актуальность и служит точкой выявления моральных и политических противоречий в обществе. Именно такое время мы переживаем и сейчас, поэтому отошлем тех, кто предпочитает эпос, к научным историческим источникам, а здесь

постараемся лишь обозначить различные точки зрения на Александра Невского и Невскую битву.

Традиционный подход рисует Александра Невского как великого русского полководца и великого государственного деятеля. Неоспорима народная любовь к этому герою, одержавшему славные военные победы в тяжелейший для Руси период, поддержавшему её национальный дух, спасшему благодаря гибкой политике государство от полного разорения Ордой. Канонизация Александра Невского в качестве святого Православной Церкви в XVI веке является следствием высочайшей исторической оценки его военной и государственной деятельности.

Скептики указывают, что в течение семи веков появилось множество легенд, мифов, небылиц, наслаивающихся друг на друга, что и создало вокруг Александра Невского ореол непогрешимости и преувеличило значение его деяний.

Один из таких мифов родился в новое время. Многие до сих пор убеждены, что именно Александру Невскому принадлежит крылатое выражение: «Кто с мечем к нам придёт, от меча и погибнет». Именно так восклицает герой фильма Эйзенштейна. Понятно, что такая подделка могла появиться только в эпоху диктатуры атеизма. Православному князю не могло прийти в голову переиначивать слова Иисуса Христа, адресованные Петру: «Возврати меч твой в место его, ибо все, взявшие меч, от меча погибнут» (Мф 26:52). Слишком велика здесь смысловая разница.

Точное место Невской битвы, её масштаб, её политические последствия, легитимность великого княжения Александра, жестокость подавления новгородской смуты, наконец, принципиальная ориентация Александра на Восток при конфронтации с Западом – всё это может обсуждаться на научном уровне, тем более что ныне расширились возможности обращения к иностранным источникам.

Нельзя не сказать особо о новом для наших времён факторе, с которым теперь приходится считаться исследователям фигуры Александра Невского: о его святости. Пора различать полководца и государственного деятеля великого князя Александра Ярославича с одной стороны и святого благоверного Александра Невского с другой[2].

Что говорит учение Православной Церкви о святости? «Явленные святые даны нам в помощь, как образы богочеловеческой жизни, как новое живое слово Божие к нам. Они как светильники призваны освещать наш путь, но светят нам не своим, а Христовым светом, светом Его божественной любви.

Православию чуждо вообще юридическое представление о заслугах перед Богом. Поступки суть только средства к стяжанию благодатных даров, или свидетельство о них, а святость, как благодатное состояние, есть не награда, а плод устремленной к Богу жизни. По православному представлению Бог не ведёт счёта добрых и дурных дел, а смотрит на сердце человека» [3].

Итак, Александр Невский свят не за какие-то конкретные заслуги. Такое понимание святости даёт свободу исследований и исторического анализа, и при этом не приводит к кощунствам. О князе Александре Невском можно иметь различные точки зрения, дискутировать на научном уровне. И в этих дискуссиях неуместна аргументация типа: «как вы можете говорить об Александре Невском такое, ведь он же святой».

В заключение приведём наиболее позднее из дореволюционных суждений об Александре Невском, принадлежащее Иловайскому: «Главное значение Александра в русской истории основано на том, что его деятельность совпала со временем, когда характер монгольского ига только что определялся, когда устанавливались самые отношения покоренной Руси к её завоевателям. И нет никакого сомнения, что политическая ловкость Александра много повлияла на эти устанавливающиеся отношения. В качестве великого князя он умел не только отклонять новые татарские нашествия и давать некоторый отдых народу от страшных погромов; но и знаками глубокой покорности, а также обещанием богатых даней умел отстранять более тесное сожительство с варварами и удерживать их в отдалении от Руси... То был блистательный представитель великорусского типа...» ([1], стр. 269)

ИЖОРСКАЯ ЗЕМЛЯ В ДОПЕТРОВСКИЕ ВРЕМЕНА

Невская битва не сняла накала борьбы на западных рубежах новгородской земли. В связи с тем, что границы государств были в

значительной мере размыты, войны за опорные пункты и территории не прекращались. По нескольку раз переходили из рук в руки Ладога, Або, Корела, Орешек, Копорье. Это продолжалось до заключения в 1617 году Столбовского мира, по которому Ижорская, Водская и Карельская земли отошли к Швеции, войдя в состав провинции Ингерманландия.

Но в промежутках между войнами на Ижорской земле текла мирная жизнь. Основным населением оставалось племя ижора, постепенно замещавшееся русскими. Занятия жителей определялись прежде всего близостью Невы. Сложный фарватер и пороги на реках, шхеры в море вынуждали приезжих купцов нанимать лоцманов и пользоваться услугами лодочников, осуществлявших перевозки грузов на особых плоскодонных судах с незначительной осадкой. Существовали взаимосвязанные организации судовладельцев и лоцманов, велась охрана водного пути от разбойников. Все преступления, совершённые в пределах Ижорской земли, подлежали местному суду.

Преобладали мелкие деревни – по 1-2 двора. Так, в устье Ижоры существовало пять деревень, каждая со своим названием, в них в общей сложности было 10 дворов. В подобных русских «гнездах» часто имелись часовни, однако раздробленность порою приводила к восстановлению языческих традиций, что вызывало постоянное беспокойство навгородского епископата. Церковь была также озабочена морально-нравственным состоянием русских колонистов, предостерегала против перенимания бытовых обычаев и одежды у финских народов. Уже к началу XVI в. русское население в этих местах стало подавляющим.

Согласно Столбовскому миру служивые люди, городское население и монахи отторгнутых земель имели право в течение двух недель перейти за рубежв Россию, не имели этого права сельское духовенство и пашенные люди. Отход из городов Ижорской земли был довольно значительным, так в Орешке осталась лишь третья часть населения. Однако осталось русско-финское население и значительная часть дворянства, перешедшая на службу к шведскому королю. До конца XVII века продолжался процесс колонизации Ижорской земли финнами и в некоторой степени немцами, сопряжённый с насаждением лютеранства. Известна грамота русских царей Иоанна

и Петра Алексеевичей, направленная в 1685 году шведскому королю Карлу XI. В ней излагались факты преследования православных подданных шведской короны, согласно которым «нарочные посыльщики... всем греческого закона жителям заказ учинили крепкой под смертною казнию, чтоб они в церкви Божии, так же и в часовни на службу Божию не приходили и святых икон в домах и церквах не имели и не почитали, и священников греческого закона не держали, и младенцев не крестили...» [4].

Пётр Алексеевич не долго уповал на дипломатические послания...

В 1700 году началась Северная война, в ходе которой была поставлена задача овладеть линией реки Невы с тем, чтобы расколоть шведские владения и выйти к морю. Вот что писал царю ладожский воевода Апраксин в августе 1702 года: «Ещё один бой произошёл на берегу р. Ижоры... и с войсками его я столся сего августа в 13 день в земле их Ингрии у р. Ижоры и не допустя нас до той р. Ижоры он генерал Крониорт стоял с конными своими со многими полками и с пушками... и был у нас на том месте с теми неприятельскими людьми бой... ево Крониорта со всеми ево войсками с того поля сбили за реку Ижору и перебрався за ним Крониортом за р. Ижору гнали и был бой великий... и побили их неприятельских людей много и языков поймали... и многие по р. Неве получены удобные мызы».

С этого дня устье Ижоры окончательно, уже навсегда стало российским. День 26 августа с полным правом может отмечаться как местный праздник, наряду с днём Невской битвы 28 июля, днём перенесения мощей Александра Невского 12 сентября, днём освящения первой церкви 17 февраля.

А через год 16 мая на Заячьем острове была заложена Петропавловская крепость и тем самым основан Санкт-Петербург.

ОТ ПЕТРА ДО РЕВОЛЮЦИИ

Первая четверть XVIII века – подлинный расцвет Усть-Ижоры. Строительство флота на Балтике требовало много леса. Его рубили на в лесах по рекам Тосне и Ижоре и сплавляли в Неву. Усть-Ижора надолго стала перевалочным пунктом в лесосплаве. В 1707 году земли в устье Ижоры были пожалованы Александру Да-

ниловичу Меншикову, получившему по личной просьбе Петра I от австрийского императора Иосифа титул «Князя ижорского» за заслуги перед империей.

В это время на правом берегу Ижоры, в ста метрах от устья, сооружается земляная фортеция о 4-х бастионах, в ней располагается небольшой гарнизон. По назначению фортеция так и не была использована. Несколько позже здесь был выстроен дворец Меншикова из 17 комнат, длина фасада составляла 30 метров. Вокруг дворца был разбит сад. Будучи губернатором Петербурга и Шлиссельбурга одновременно, Меншиков поместил свою загородную резиденцию на половине пути между этими городами у связывающего их тракта. Князь с семьёй часто бывал здесь, часто гостил в Усть-ижоре и его венценосный друг и покровитель.

С левым берегом Ижоры резиденцию светлейшего связывал разводной мост. Здесь в 1711 году «...заложена была церковь деревянная, во имя Святого благоверного князя Александра Невского по имянному его императорского величества указу» [5]. Церковь была освящена 4 февраля 1712 года преосвященным Иовом, митрополитом Новгородским в присутствии императора со всем генералитетом.

Село, раскинувшееся по обе стороны реки на версту и более, заселялось крестьянами из вотчин Меншикова, разбросанных по всей России.

После смерти Петра I и ссылки Меншикова село приходит в упадок. Сгорает в 1726 году от удара молнии церковь (новая построена в 1730 г.), рушится разводной мост, разбирается дворец – из его брёвен строится церковь в Невском монастыре.

В 1797 году церковь в Усть-Ижоре вновь сгорела от удара молнии, а в 1798-1790 гг. по просьбе и при участии местных жителей, на их средства, при содействии казённых кирпичных заводов, была простроена новая, каменная церковь. Приход церкви в это время уже составлял 110 дворов (783 души).

Новое дыхание Усть-Ижора получила благодаря кирпичному промыслу. Десятки небольших фабрик и печей, принадлежавших разным владельцам, были разбросаны по берегам Ижоры, отсюда кирпич поступал на строительство Петербургской и Кронштадтской крепостей.

Продолжала развиваться и лесообрабатывающая промышленность. Экономическое процветание позволило дважды, в 1835-1836 гг. и в 1871-1875 гг. перестроить церковь, значительно её расширив. Автором первой перестройки был архитектор Громов, второй – известный мастер в области церковной архитектуры М.А.Щурупов. Обе перестройки произведены на добровольные пожертвования. Особенно значительным в семидесятые годы был вклад семьи кирпичных заводчиков – крестьян Захаровых.

Согласно статистике, в Усть-Ижоре во второй половине XIX в., помимо церкви, имелись сельское училище, банк, шесть харчевен и столько же постоялых дворов, 11 молочных лавок, одна табачная и одна кожевенная, один винный погреб и три питейных дома.

Быт жителей невского пригорода Петербурга хорошо описан в исследовании А.Ф. Векслера на примере соседнего с Усть-Ижорой села Рыбацкого [6].

Земельные наделы жителей Усть-Ижоры тянулись полосами от села до самой Николаевской железной дороги, т.е. на несколько верст. Когда строилась новая железная дорога на Петрозаводск, за отчужденные куски земли владельцам наделов было выплачено по 25 рублей – большие по тем временам деньги. В стороне от обрабатываемой земли были пастбища; три стада в общей сложности насчитывали около 1000 голов.

О зажиточности большинства усть-ижорцев свидетельствуют также ценность икон и церковной утвари (сохранилась ведомость), оставшаяся до сих пор в некоторых домах мебель, двухэтажные дома вдоль Невы, строившиеся для больших семей.

РЕВОЛЮЦИЯ, ГОДЫ ГУЛАГА

Первые удары благосостоянию усть-ижорцев нанесли национализация и послереволюционная хозяйственная разруха. Они лишились кирпичного, лесообрабатывающего, судовладельческого и извозного промыслов.

Коллективизация в Усть-Ижоре закончилась неудачей, колхоз просуществовал недолго. В основном лишь женщины шли в колхозные доярки, чтобы быть поближе к отобранным у них коровам. Но главная причина упадка сельского хозяйства заключалась в том,

что широко шагающая власть легко отчуждала для своих нужд сельскохозяйственные угодья безо всякой, разумеется, компенсации.

Первые поползновения государства на церковное имущество относятся, по сведениям старожилов, к 1921 году. Однако в то время у прихожан ещё оставались золотые украшения и серебряная посуда, удалось откупиться. Но в тридцатые годы сбросили и увезли на переплавку колокола, конфисковали иконы и утварь. Какое-то время ещё шли самые необходимые службы, на них приезжал из Ленинграда последний настоятель церкви протоиерей Вячеслав Исполатов. В 1937 году он был арестован и расстрелян.

В здании церкви попытались открыть клуб, но он не прижился. Коренные усть-ижорцы в него не ходили. Тогда там разместили керосиновую лавку.

Репрессиям в 1937 году подверглись, по словам А.А. Малоземова, 19 человек. Из них вернулся только один человек.

А на бывших овсяных и ржаных полях возле Октябрьской железной дороги уже зарождалась новая жизнь: там в тридцатые годы начали строить завод. Уже во время строительства он несколько раз менял своё будущее предназначение. Перед войной он был авиационным, должен был выпускать «летающие крепости» Ильюшина. Успели сделать три хвостовых части самолётов и собрать один из них на другой ленинградской площадке. Начали строить аэродром на территории между нынешними НИИЭФА и станцией Ижоры.

Первыми строителями были вольнонаемные, бывшие крестьяне из разных мест. Постепенно их заменяли заключенные. Само название «Металлострой» говорит о ГУЛАГовском происхождении. Первый лагерь был уже до войны, послевоенное, включая пятидесятые годы, строительство завода и посёлка, вели практически только заключённые.

До войны в будущем посёлке Металлострой, долгое время называвшемся СОЦГОРОДОМ, было четыре многоквартирных дома.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ

В августе 1941 года через Усть-Ижору гнали скот из Прибалтики. Внезапно его движение прекратилось, прошёл слух, что немцы уже вышли к Синявину. Несколько дней огромные стада

оставались на полях и огородах, уничтожив все посадки. Надежда создать на зиму запас пищи пропала. Голод в блокадную зиму был одинаков для всех ленинградцев.

Усть-Ижора стала прифронтовым населённым пунктом. В каждом доме размещались бойцы, сменяющие друг друга. Печь топится постоянно. К ночи бойцы из разведбатальона уходят на передовую, к утру возвращаются, неся обмороженных, раненных и убитых товарищей.

Колокольню церкви взорвали в конце февраля 1942 года. Дело в том, что всю зиму в Неве возле Усть-Ижоры стояли корабли – эсминец и два вооружённых торговых судна. Военное начальство сочло, что колокольня служит ориентиром для немецкой артиллерии. Впрочем, более удобные ориентиры – трубы завода на правом берегу – пожалели.

При первой попытке колокольня лишь пошатнулась, вторая была удачна. Едва ли измученных жителей потряс этот взрыв: кругом было столько смерти...

Тела умерших от голода и ран штабелями лежали на кладбище, терялись в придорожных сугробах, плыли по Неве, прибивались к берегу. Десятками и сотнями они попадали в противоминные сети, поставленные поперек Невы в шахматном порядке.

Разрозненные могилы были объединены в братские захоронения уже в шестидесятые годы. Но далеко не все...

АТОМОГРАД И ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ПРИГОРОД

Две организации, два предприятия определили судьбу усть-ижорской земли в послевоенную (сталинскую, хрущёвскую, брежневскую) эпоху: Ленинградский опытный электромашино-строительный завод и Научно-исследовательский институт электрофизической аппаратуры им. Д.В.Ефремова. Впрочем, долгое время оба предприятия назывались «почтовыми ящиками» и были окружены ореолом секретности. Но если влияние ЛЭЗа было абсолютно типичным для любого завода, то НИИЭФА внёс целый ряд особенностей.

С 1945 года в Советском Союзе колоссальными темпами и невзирая ни на какие затраты начала осуществляться программа созда-

ния атомной бомбы. Одним из возможных методов получения изотопов урана теоретически было их электромагнитное разделение. Для разработки этого направления на заводе «Электросила» было создано специальное конструкторское бюро, позже оно переселилось в предназначавшееся ЛЭЗу здание с башенкой – первый корпус НИИЭФА.

Диффузионный метод разделения изотопов оказался в те времена более эффективным, но направление в атомной науке, связанное с ионизацией атомов и их ускорением, не было заброшено, а приобрело самостоятельное значение и продолжало развиваться под эгидой Министерства среднего машиностроения – одного из столпов военно-промышленного комплекса.

Щедрое финансирование атомной промышленности определило бурный рост самого НИИЭФА и его жилищного комплекса. К семидесятым годам НИИЭФА стал ведущим центром страны по разработке ускорителей заряженных частиц, термоядерных установок, мощных газовых лазеров.

Крупнейшие в мире синхрофазотроны, линейные электронные и ионные ускорители, установки для исследования термоядерного синтеза, жидкометаллические насосы – всё это разрабатывалось в НИИЭФА для научных целей, для целей обороны и народного хозяйства. За короткое время здесь выросли учёные высокого класса – свыше ста докторов и кандидатов наук, лауреаты государственных премий.

Принцип отраслевого финансирования жилищного и социального строительства был в те времена основным. По линии Средмаша была построена львиная доля жилья и зданий социально-бытового назначения. Соответственно, крупнейшие предприятия, их коллективы и руководители оказывали огромное влияние на уклад жизни поселков.

Что касается жителей Усть-Ижоры, то для них оказалось возможным получить работу в НИИЭФА и на ЛЭЗе, не покидая своих сельских домов. Однако ни одного значительного здания за советские годы в Усть-Ижоре не было построено. Уже существовал Генеральный План Ленинграда, по которому на месте Усть-Ижоры намечалось строительство жилых кварталов многоэтажной застройки. Политика расселения жителей проводилась в течение трёх десят-

ков лет. Начиная с тех, у кого дома обветшали или перенаселены, усть-ижорцам предоставляли жильё в новостройках с условием передачи освобождающихся домов местной власти.

Мощным и не сразу проявившимся фактором стало развитие промышленной зоны между двумя ветками Октябрьской железной дороги. Здесь возникли предприятия, оказывающие существенное влияние на экологическую обстановку.

В целом шестидесятые-восьмидесятые года для жителей Усть-Ижоры и Металлостроя следует считать благополучными. Приличные заработки, близость работы от жилья, сравнительно чистый воздух, два культурных учреждения, отсутствие суеты большого города – все это создавало привлекательный образ жизни.

Однако следует отметить, что продовольственное снабжение и благоустройство посёлков было в целом хуже, нежели в Ленинграде и в районном центре – Колпине. Не исполнилась также мечта тех, кто хотел превратить Металлострой в культурно-интеллектуальный центр по типу Дубны и сибирского Академгородка. Влияние учёных физиков на уклад жизни в посёлке оказался не столь значительным.

НОВЫЕ ПЕРЕМЕНЫ

«Перестройка» и начало реформ коснулись Усть-Ижоры и Металлостроя самым непосредственным образом. Посёлки поддались демократическому романтизму, демократическое движение в Колпинском районе стало заметной частью ленинградского. На этой волне в 1990 году был избран первый действительно работавший поселковый Совет. Не слишком много ему удалось сделать прежде всего потому, что не сразу удалось разграничить полномочия местной власти и администрации предприятий. Лишь на последнем году своего существования поселковый Совет обрёл свой собственный бюджет, его хватило на асфальтирование улиц. Удалось принять справедливые решения по вопросам землепользования.

Заметным фактом, привлекшим к Усть-Ижоре широкий интерес, стало начало восстановления церкви св. Александра Невского. Группа энтузиастов из НИИЭФА начала весной 1987 года субботники по расчистке руин церкви, привлекла к этой теме средства массовой

информации, под этим давлением Ленгорисполком принял решение о реставрации историко-архитектурного памятника – вначале как филиала музея истории Ленинграда, затем как православного храма.

Реставрация церкви коренным образом повлияла на будущее Усть-Ижоры. Были отменены прежние планы многоэтажной застройки, судьба соседей – села Рыбацкого, стёртого с лица земли, – миновала Усть-Ижору.

Чрезвычайно болезненным оказался процесс перехода к рыночным экономическим отношениям для НИИЭФА. Не все и не сразу поняли, что прежняя защищённость прикладной науки заканчивается, страна, лишённая нефтедолларов, не может вытянуть всю гигантскую атомную промышленность. Институт переживает тяжёлые времена сворачивания научных программ, сокращения штатов.

НА ПЕРЕПУТЬЕ

Оглядываясь на историческое прошлое, мы можем убедиться, что жизнь в устье Ижоры много раз менялась коренным образом. После периодов упадка вновь возвращались годы процветания, благополучия. Это внушает надежду.

«Годы благополучия расслабили нас, но мы найдём в себе силы для нового возрождения.

Нам как воздух необходимо местное самоуправление с собственным бюджетом, с правом распоряжения землей и недвижимостью. Это даст нам особые возможности, ибо мы вправе рассчитывать на управление весьма большой территорией.

Мы должны иметь весомый голос в определении судьбы предприятий, находящихся в промышленной зоне, получать с них налоги, стимулировать их эффективность.

Мы должны определиться по отношению к Усть-Ижоре и Петрославянке – по-прежнему поощрять там огородничество или допустить продажу земли состоятельным людям, помня о характере уклада жизни прошлого века.

Мы должны не просто восстановить здание церкви св. Александра Невского, но сделать её центром духовного притяжения для

всех жителей. Это даст нам основу для единения, силы для совместных трудов праведных» [7].

В сентябре 1998 года посёлки Металлострой и Усть-Ижора обрели статус муниципальных образований. Прошли выборы при, к сожалению, низком участии избирателей. Люди пока не верят в возможность местного самоуправления. Однако избранные муниципальные советы делают первые попытки к тому, чтобы получить полные права [8].

Безвозвратно, видимо, отошла эпоха, когда судьбы людей и целых поселений решались в столице и в кабинетах директоров «градообразующих предприятий». Уже сейчас в Усть-Ижоре появились новые частные каменные дома. Кто-то злобно косится на них: «Богатеи развлекаются». Но ведь такой дом никогда пуст не будет. В нём будут жить люди, они будут жить в XXI веке.

Часть вторая.
Построить храм…

(Хроника восстановления храма свю Александра Невского)

За основу хроники принят материал, помещённый в информационном выпуске Усть-Ижорской администрации «Усть-Ижорские вечера» [9]. Для того, чтобы оживить сухие строчки официального документа, воссоздать атмосферу разных этапов этой замечательной эпопеи, хроника далее будет перемежаться воспоминаниями Георгия Ивановича Трубникова – инициатора и основного мотора движения, бессменного председателя общества «Невская битва». В 1997 году Г.И. Трубников награждён орденом преподобного Сергия Радонежского Русской Православной Церкви.

1987 год. После первых воскресников...

1987 год.

4 января. Телефонный разговор Г.И. Трубникова с Д.С. Лихачёвым. Вопрос: «Следует ли восстанавливать из руин здание церкви св. Александра Невского в Усть-Ижоре или создать на этом месте иной памятник?»

Ответ: «Необходимо реставрировать здание как памятник архитектуры, даже если это только XIX век. Сейчас создаётся Фонд культуры. Как только у меня появится заместитель в Ленинграде – обратитесь к нему, постараемся помочь». Заместителем впоследствии был назначен Р.С. Милонов.

Г.Т.: Разговор с Д.С. Лихачёвым с полным основанием можно назвать началом деятельности «Невской битвы». Однако у каждой истории есть своя предыстория. Многие годы, начиная с 1965-го, я в порядке хобби занимался агитбригадой подшефной школы № 273. Агитбригадой это называлось потому, что в те времена в Ленинграде ежегодно проводился конкурс школьных агитбригад. Мы сами писали тексты, сами инсценировали, сами выступали. Приобщение к искусству в собственных попытках. Моей сверхзадачей было создать у ребят ощущение их собственного творчества.

В 1968 году одну из страниц нашего выступления мы посвятили церкви Александра Невского, включив в неё написанное нами большое стихотворение или даже маленькую поэму. Рубен Водатурский так увлёкся, что совершенно самостоятельно съездил в музеи, что-то выяснил, а потом поехал к районному начальству с требованием восстановить здание церкви. Назвал их бюрократами и пообещал, что наша агитбригада скоро разоблачит их (ей Богу, я его никоим образом не провоцировал).

Когда подошёл день первого просмотра нашего выступления, в школу из района приехала целая комиссия из пяти человек, чего никогда не случалось.

Явной крамолы в выступлении они обнаружить при всём желании не сумели. Однако слова «опиум для народа» при закрытом обсуждении в кабинете директора звучали.

А наивное и очень патриотическое стихотворение осталось, и ему было суждено через двадцать лет сыграть определённую роль в эпопее восстановления храма Александра Невского.

* * *

Стояла красивая церковь на берегу высоком.
Вроде – церковь как церковь, ничем не приметна она.
Но не Николы Угодника, не Покрова, не Спаса,
А новгородского князя именем названа.

За год её построили мастеровые русские
В латанных красных рубахах, с ремнями вкруг головы.
Душу в неё вложили, чтобы взлетела чайкой,
Чтоб маяком светила всем рыбакам Невы.

Пасхальным весёлым звоном она народ собирала.
Но в ней не только молились ижорские рыбаки.
Она им напоминала о славной победной битве.
О битве за русскую землю возле великой реки.

О верной ижорской дружине, о храбром Ваське Буслае,
Одной своей силой могучей врагов вызывавшем страх.
О хитрости храброго князя, о страшной кровавой сече,
О том, что били здесь шведа за пять веков до Петра.

В сорок втором кровавом, на подступах к Ленинграду,
На самом краю обороны и на виду у врагов
Была наша церковь для немцев отличнейшим ориентиром.
Решили снести колокольню и вызвали подрывников.

Взрывали её ребята в чёрных матросских бушлатах.
Работали, стиснув зубы, и верно думалось им:
«Ничего, мы тебя отстроим. Будешь ещё красивей.
Как деды здесь побеждали, так и мы победим».

Годы прошли. Наш город давно залечил свои раны.
Гордо цари восседают на гордых своих конях.
Спасский, Казанский, Никольский город собой украшают.
Только одна наша церковь рушится день ото дня.

Где-то серьёзные люди пишут серьёзные письма.
Спорят они меж собою – кому эту церковь хранить.
И кто-то не понимает: мы губим не просто церковь.
Мы губим память о предках. А это нельзя простить.
1968 г.

Январь-апрель. Возможности восстановления здания обсуждаются в НИИ Генплана (В.Ф. Назаров, Б.В. Николащенко), ГИОПе (И.И. Саутов, Б.Н. Ометов), в Колпинском райкоме КПСС (М.И. Попова). Неудачные попытки обратиться в епархию. Изучение опыта многочисленных неформальных групп, занимающихся проблемами восстановления историко-культурных памятников.

Г.Т.: Я отчетливо понимал, что нужен разговор с властными структурами, но обращения «в лоб» бесполезны. В те времена государственный аппарат блестяще владел техникой отписок. Выходить на власть имущих можно было только через какие-то личные связи. Так через друзей я получил телефоны референта академика Д.С.Лихачёва, директора Института Генплана В.Ф. Назарова, несколько позже – секретаря горкома КПСС А.Я. Дегтярёва.

К Д.С. Лихачёву я обратился не как к известному и влиятельному человеку, а как к действительно высочайшему авторитету в области истории и культуры.

Ведь тогда было совсем не ясно, что, собственно, должно быть на месте руин, торчавших, как гнилой зуб, на берегу Невы оставшимися кирпичными стенами. Достаточно оправданным казалось возведение на этом месте нового архитектурного сооружения. Например, копии храма на Нерли или откровенно модернизированной стилизации под новгородскую архитектуру. Это символизировало бы время Невской битвы – XIII век. Я с такими предложениями нигде не выступал, но сомнения были, и брать на себя смелость самому определить направление деятельности не мог, поэтому и обратился к Д.С. Лихачёву, изложив в письме свои сомнения. Ответ Димитрия Сергеевича в глубине души я воспринял как приказ.

Далее был визит к В.Ф. Назарову, который сразу же пригласил Б.В. Николащенко и кого-то из ГИОПа. Борис Васильевич спустя десять лет признался, что на него произвели впечатление стихи, которые

я принёс с собой. Был очень хороший разговор, профессионалы на многое мне открыли глаза, видимо, именно тогда начала складываться стратегия.

Стратегия была такова. Нельзя даже заикаться о восстановлении православного храма. Нужно напирать на Невскую битву, всячески возвышая её значение, напоминая о её приближающемся 750-летии, подчёркивая патриотические устремления жителей. Пусть все ощутят, что это место – первое исторически определённое на территории Ленинграда, допетровский исторический исток.

Бесполезно рассчитывать на силы добровольцев – слишком большой и сложный объём работ. Не хватит и сил района, надо пробивать решение Ленгорисполкома.

Следует начать расчистку здания силами добровольцев. Во-первых, её всё равно придется делать. Реставраторы охотнее придут на объект, если для них будет подготовлена площадка. Во-вторых, если движение энтузиастов будет достаточно широким, оно явится способом давления на власть.

Мы написали письма в разные инстанции, включая Соловьёва, тогдашнего главного ленинградского босса, но ответов не получили. Колпинский райком был доступнее, тем более что секретарём по идеологии там была Маргарита Ивановна Попова, которую я знал ещё учительницей физики в Металлострое. В аудиенциях она мне не отказывала и в конце концов обещала помочь. Совещание у А.М. Громова, председателя Колпинского райисполкома, было созвано с её подачи.

Состоялось оно 20 апреля, соответственно, намечено было существенно раньше. А накануне его, 18 апреля, мы провели первый субботник. Так вот, на совещании прозвучало: «А вы знаете, они очень много сделали за этот субботник». Стратегия работала. Именно там я познакомился с С.М. Коломыцевым, зам. управляющего трестом «Ленобластреставрация». Очень деловой человек, он впервые называл примерные необходимые суммы и возможные сроки. Заканчивая совещание, Громов сказал: «Нынешнее состояние исторического памятника – результат ошибок – наших и наших предшественников. Наш долг – исправить их». В сущности, конечно, фраза риторическая, за ней ничего не последовало, тем более, что Громов через пару

месяцев ушёл на другую работу, но я её потом многократно цитировал. «Процесс пошёл», – как любил говорить Горбачёв.

Март. В НИИЭФА создаётся инициативная группа, куда вошли: Г.И. Трубников (председатель), В.Ф. Павлюченков, В.А. Лекомцев, позже Г.М. Мартюгов. Проведено собрание сотрудников НИИЭФА, выявившее готовность добровольцев начать работы.

18 апреля 1987 г. В день Всесоюзного коммунистического субботника проведён первый субботник по расчистке руин. Методическое руководство работами осуществлял сотрудник ГИОП Б.А. Калиничев. Инструменты для работы были предоставлены НИИЭФА (директор В.А. Глухих).

Г.Т.: Вот ведь тоже. В институте работало 5 тысяч человек. Гораздо больше половины из них жили в Металлострое и Усть-Ижоре. В коммунистических субботниках принимали тогда участие все поголовно, т.е. приходили на работу все, но часам к 12-ти, выпив за всё хорошее, разбегались по домам. Казалось бы – всё равно в эту субботу выходить из дома и идти куда-то работать. Ну почему хотя бы ради интереса пойти не в институт мыть окна и разгребать хлам в шкафу, а на берег Невы потаскать носилки, раз партком разрешает?

В субботнике приняло участие 24 человека. Друзья Василия Лекомцева принесли весьма озорной лозунг: «ВСЕ НА КОММУНИСТИЧЕСКИЙ СУББОТНИК ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ ЦЕРКВИ!»

Что собой представляли развалины в то время – страшно вспомнить. Завалы, состоящие из обломков колокольни, сводов и кровли трапезной, купола – всё это поросло лесом. Семиметровые берёзы росли и на верхнем ярусе. Казалось невозможным разгрести всё это вручную. Всерьёз подумывали о том, чтобы расширить дверные проёмы и загнать внутрь «Беларусь». Однако слово «реставрация» заставляло с почтением относиться ко всему, что сохранилось. Павлюченков подбадривал нас поговоркой «Глаза боятся – руки делают». И действительно, после каждого воскресника снаружи заметно росли кучи вынесенного мусора, а внутри всё больше обнажались полы. Где-то осенью родилось второе стихотворение, посвящённое церкви.

* * *

Это не просто церковь,
это память о предках.
Историю не исковеркать,
хоть о ней врут нередко.

Это не реставрация
портика и колокольни:
с совестью разобраться
надо, хотя и больно.

Мы не щебёнку таскаем
нынче в пыли густой:
душу свою очищаем
будущей красотой.

Длится Невская битва.
Битва во имя Отчизны.
Битва с ордой и Биргером,
с гидрой бюрократизма.

Вызрело чувство долга.
Дружина держится стойко.
Мы здесь всерьёз и надолго.
Это и есть перестройка.

1987 г.

С этого дня субботники стали еженедельными.

20 апреля. Проведено первое совещание «О проблеме восстановления здания бывшей церкви Александра Невского в Усть-Ижоре» в кабинете председателя Колпинского райисполкома А.М. Громова. Обозначены проблемы и трудности. Решений не принималось.

27 мая. Выездное совещание под руководством В.И. Матвиенко. Указание: готовить решение Ленгорисполкома (отв. Колпино, ГИОП, УКС-10).

Г.Т.: Валентину Ивановну «вытащил на объект» Рубин Сергеевич

Милонов, заместитель Д.С. Лихачёва по Ленинградскому Фонду Культуры после моих неоднократных визитов к нему. Визит столь высокопоставленной чиновницы – событие выдающееся. Но одно дело – протокол совещания (который, к счастью, был составлен), другое – начнёт ли аппарат Матвиенко реальную работу. А реальной работы до октября не было.

23 июня. Первая публикация в прессе: Н. Курапцева, «История, которая с нами». «Смена». Газета организует корреспондентский пункт в Усть-Ижоре.

Первое интервью берёт Наталья Курапцева.

Июль. Передача «Контуры» Ленинградского телевидения, журналист С.И. Кульчицкая.

Г.Т.: «Смена», конечно, очень много дала, но телевидение есть телевидение. Была в то время ленинградская передача «Контуры», которую вела Светлана Кульчицкая. На ней поднимались вопросы городской архитектуры, сохранения памятников. Кульчицкая впервые показала зрителям группу «Спасение», вообще передача была очень «перестроечная». И вот я решился выйти на неё. Нашёл телефон, поймал, рассказал о нашей работе. Светлана Игоревна среагировала моментально, сразу назначив время приезда для съёмки.

Нужно понять, что такое было телевидение для нас всех, простых советских людей. Это был голос свыше, это была почти последняя инстанция. Я жутко волновался и перед звонком (ведь это нескромно), и после него. Лихорадочно готовился к передаче, оттачивал формулировки, но Кульчицкая всю эту подготовку отвергла и стала прямо перед камерой задавать неожиданные вопросы. Я очень этому удивлялся, но результат оказался превосходным: во всем сюжете отсутствовала какая-либо натянутость. Трудно поверить, но эту передачу люди вспоминали еще много лет.

Лето – осень. В результате выступлений средств массовой информации на субботники начинают приезжать многие десятки ленинградцев. Летом работы проводятся ещё и в среду.

Зарегистрировано любительское объединение «Невская битва» при Клубе учёных НИИЭФА им. Ефремова.

Подготовка решения Ленгорисполкома тормозится. Новый председатель Колпинского райисполкома В.Д. Копосов не берёт на себя инициативу. Аппарат Матвиенко недоступен.

Сентябрь. Инициатива зам. управляющего треста Леноблреставрация С.М. Коломыцева (это произошло во время отсутствия управляющего трестом Е.В. Устинова, противника реставрации) объединить в параллель проектные и строительные работы.

Октябрь. Острая передача «Контуры». Журналист С.И.Кульчицкая беседует на ступенях Ленгорисполкома с помощницей Матвиенко Л.И. Загоровской и Г.И. Трубниковым. Публичное разоблачение бездеятельности чиновников исполкома.

Г.Т.: Проект решения Ленгорисполкома существовал, но он вполне мог утонуть в огромном количестве согласований. И в этой ситуа-

ции никто не был бы виноват. Руководители примерно двадцати организаций должны были поставить свои подписи. Я подозреваю, что мог существовать негласный сговор «утопить» проект. Но чиновники в то время чувствовали себя очень неуютно. Им было непонятно, куда клонит Горбачёв, да и в их собственной среде намечался своего рода раскол на горбачёвцев и консерваторов. И мощным фактором давления на них было уж совсем непривычное, новое явление: свободное общественное мнение.

Мне удалось раздобыть список организаций, от которых требовалось согласование, и я стал сам их методично обходить и обзванивать. Таким образом я оказался лучше информирован о процессе согласования, чем сам аппарат Матвиенко. И во время телесъёмки со списком в руке комментировал объяснения Лидии Ивановны Загоровской (которой при этом даже сочувствовал).

Резонанс на передачу был мощным. И редакция телевидения, и Ленгорисполком оказались заваленными письмами разгневанных телезрителей. В.И. Матвиенко оказалась в щекотливом положении.

И ещё один, на первый взгляд, незаметный, эпизод, думаю, сыграл очень важную роль. Мне удалось достать телефон и переговорить с секретарём горкома КПСС Александром Якимовичем Дегтярёвым. (Я слишком часто упоминаю телефоны. Но дело в том, что «телефонное право» было одной из черт Административной Системы. По телефону всё и решалось.) Дегтярёв был историком по профессии, автором книги об Александре Невском, а по должности имел большое влияние на В.И. Матвиенко. Кроме того, ходили слухи, что именно он принадлежит к горбачёвскому крылу в партийном руководстве города.

Я не без трепета набрал номер около семи часов вечера, когда рабочий день давно закончился. И (о, чудо!) трубку взял сам Дегтярёв. Вначале я говорил о политике: мои предложения о свободных выборах в это время находились в партийных инстанциях. А потом заговорил о церкви, сетуя на волокиту в Ленгорисполкоме. «Хорошо, я скажу Вале», – закончил разговор Дегтярёв. Может быть, в этот момент всё и решилось?

4 ноября. Ленгорисполком принял решение о реставрации здания б. церкви Александра Невского к 750-летию Невской битвы.

В основном закончена расчистка руин. Вынесено и вывезено десятки тонн грунта, битого кирпича, щебёнки и мусора.

Г.Т.: Мы добились принятие решения Ленгорисполкома, и это – главное. С этого момента восстановлением храма начали заниматься профессионалы, работающие за деньги из бюджета города. Мы, собственно, своё дело сделали и могли бы в этот момент разойтись. Но даже мысли такой не возникло. Во-первых, хотелось внести свой личный трудовой вклад в прекрасное дело. Во-вторых, мы уже имели опыт саботажа. Государство безымянно, где-то будет сбой – а государственные служащие будут сидеть и ждать, поскольку зарплата идёт. А для нас воссоздание храма – своё, кровное. В третьих – предстояло ещё превратить историко-архитектурный объект в православный храм.

1988 год.

Январь. Трест Ленобл реставрация приступил к строительным работам. Завезены строительные материалы, башенный кран.

С этого времени «Невская битва» берёт на себя роль «добровольного чернорабочего». На еженедельных субботниках добровольцы занимаются перемещением строительных материалов, уборкой рабочей площадки, доступными строительными работами.

Переноска брёвен, досок, кирпича, облицовочных плит, труб, швеллеров, песка, гарцовки, цементного раствора, стекловаты, кровельных листов, секций ограды, камней, опилок и мусора, мусора, мусора.

Изготовление цементного раствора, пилка брёвен и досок, рытьё канав и шурфов, установка и разборка строительных лесов, укладка стекловаты, расчистка поверхностей для кладки, расчистка подпольного пространства, подъём и спуск грузов талями, сортировка отходов и их утилизация (на отопление).

М.И. Дунаева выполняет по существу роль хозяйки объекта с многочисленными заботами о фронте работ, об охране строительных материалов и инструмента, об отоплении, и т.п.

Помимо чисто физической помощи, эти работы многократно увеличивают производительность труда квалифицированных реставраторов, и, главное, делают объект привлекательным для подрядчика.

Ежегодно «Невская битва» готовит территорию к праздникам: годовщинам Невской битвы 15 июля, дням Александра Невского 12 сентября, дням Победы 9 мая, оказывает гостеприимство гостям праздников.

Регулярно ведётся уборка всей прилегающей к храму территории, включая кладбище и мост через Ижору.

Оказывается разнообразная помощь археологическим работам, проводимым П.Е. Сорокиным, ведётся работа по организации краеведческого музея.

Поддерживается связь с Усть-Ижорской администрацией, которая всегда помогает, чем может.

Январь. Внутренние проблемы: поставлен вопрос о доверии председателю «Невской битвы» Г.И.Трубникову. Тайное альтернативное голосование – 14 за, 1 против.

Г.Т.: Владимир Павлюченков через два года и Василий Лекомцев через год отошли от начатого нами вместе дела. Но несмотря на это, несмотря на возникшие идейные разногласия, человеческие наши отношения остались нормальными, и на празднике десятилетия работы они были желанными гостями.

Иначе получилось с четвёртым участником инициативной группы, который «примкнул» (по его же выражению) к нам позже. Г.М. – человек несчастливой судьбы, перенесший болезнь, тяжело сказавшуюся на его характере. Мирно проработать с ним удалось лишь месяца три. Чем дальше, тем больше в нём проявлялись несговорчивость, амбиции, жуткое занудство. В конце концов состоялось открытое обсуждение разбухшего конфликта. Г.М. поставил вопрос о недоверии мне как председателю. Состоялось тайное альтернативное голосование, исключавшее всякое давление. Меня поддержали все, кроме Г.М. После этого он перестал ходить на субботники, но спустя несколько месяцев опубликовал в районной газете статью, полную грязных и желчных измышлений. И все остальные годы постоянно был где-то рядом, поливая нас грязью при каждом удобном случае, вступая в союзы со всеми нашими или моими противниками, которые, увы, почему-то никогда не переводились.

Сохранить коллектив добровольцев в течение десяти лет было непросто. И здесь заслуга принадлежит прежде всего Марии Ива-

новне Дунаевой. Жизненный путь этой женщины – целая повесть. Если попытаться его описать в подробностях, то получится, что горя в своей жизни она перенесла столько, сколько хватило бы на нескольких несчастных людей. Но назвать её, лучащуюся добром и оптимизмом, всегда готовую помочь ближнему – несчастной, язык не поворачивается. Конечно, всё дело в вере. Она не спрашивает Господа, за что ей всё это. Она верит, что это – испытания, она несёт их с истинно христианским смирением.

Конечно, главное дело её жизни – восстановление храма св. Александра Невского в Усть-Ижоре. Смело можно сказать, что без неё ничего бы не получилось. В группе первых энтузиастов 1987 года она была единственным воцерковленным человеком. Чем дальше, тем больше Мария Ивановна становилась главным центром притяжения, удерживающим людей в их подвижничестве. В самые трудные годы это сказалось особенно. Был, был такой день, когда она пришла одна-единственная. Она пережила этот день. Наверное, молилась, только с этого дня людей стало больше и больше.

У эпопеи восстановления храма есть ещё одна подноготная – возрождение Усть-Ижоры. И эту цель Мария Ивановна, потомок славной фамилии Правдиных, новгородских переселенцев екатерининских времен, осуществляет ежедневно и настойчиво. Не все эту цель разделяют, есть у Марии Ивановны и постоянные недоброжелатели, но всё же уже во второй раз она избрана депутатом и работает с полной самоотдачей.

Зима, весна. Чистка от коры брёвен и досок для лесов.

Лето, осень. Разгрузка кирпича, укладывание его на поддоны.

На еженедельных субботниках работает в среднем по 15 добровольцев.

К концу года здание одето лесами, работает башенный кран, построены склады и подсобные помещения. Вовсю ведётся кладка: восстановлены контуры коробки здания, потянулась вверх колокольня. Ведутся проектные работы. Е.В. Гусаровой проводятся исторические исследования.

Развернута борьба за сохранение исторического облика села Усть-Ижора, против массового высотного строительства: письма во властные структуры, выступления в СМИ, участие в конференциях,

демонстрациях и митингах. Противостояние националистическим тенденциям.

Г.Т.: Националисты долго пытались взять нас в оборот. Им, наверное, казалось, что раз мы восстанавливаем православный храм, то обязательно должны быть антисемитами и черносотенцами. Эмиссары общества «Память» приезжали к нам, принимали участие в работе, но в основном агитировали путём чтения журнала «Современник» и другой аналогичной литературы. Очень много сил уходило на противостояние этой тенденции, многих людей мы в итоге не досчитались. Из этого же ряда – противостояние в связи с попытками поставить рядом с храмом памятник полководцу. Мы категорически против, потому что храм внушает добрые чувства, чувство любви к Богу, любви не только к ближнему, но и к врагу, а у памятника полководцу по существу прямо противоположные задачи.

Что же касается сохранения исторического облика Усть-Ижоры, то главным были не митинги и письма (при всей их важности), а позиция архитекторов, определившаяся сразу же. Появилась следующая установка: поскольку принято решение о воссоздании церкви, то и Генеральный план должен быть пересмотрен, чтобы не возникло диссонанса между архитектурной доминантой и многоэтажными зданиями. Вокруг церкви были определены зоны, в которых недопустимо многоэтажное строительство. Так Усть-Ижора избежала участи Рыбацкого.

«Невской битвой» проведены конференция в Клубе учёных и выставка проектов мемориала Невской битвы.

1989 год.

Строительные работы идут достаточно успешно. В середине года к работе подключается кооператив «Рабочий». Кладка практически закончена. Идут штукатурные работы. Сделан свод в трапезной.

На еженедельных субботниках работает в среднем по 10 добровольцев.

Накладывается политический фон: в помещении реставраторов и «Невской битвы» проводит свои заседания неформальный колпинский штаб избирателей. 14 февраля члены «Невской битвы»

Владимир Смирнов, Александр Сергеев и Павел Типин пикетируют «окружное избирательное собрание» с лозунгами: «Пуст народ выберет сам».

Г.Т.: Шел декабрь 1988 года, началась избирательная кампания, и средства массовой информации начали печатать сообщения о том, что предприятия Колпинского района единодушно выдвигают своим кандидатом в депутаты Съезда Советов члена ЦК КПСС, председателя Ленгорисполкома В.Я. Ходырева. Стало ясно, что если кто-то не отважится на решительную инициативу снизу, то Ходырев останется единственным кандидатом и повторятся выборы без выбора.

Мои друзья по Совету трудового коллектива НИИЭФА предложили мне выставить свою кандидатуру в депутаты. Почему именно мне? Прежде всего потому, что к этому времени я приобрёл определённую известность как председатель любительского объединения «Невская битва». Кроме того, в актив могли пойти моя двадцатилетняя работа со школьниками, работа в Клубе учёных, многочисленные литературные вечера, пропаганда поэзии. Да и создание СТК тоже было в этом духе.

Вечером я сказал об этом предложении жене. «Понимаешь, что будет, если я проиграю, если будет дан отбой перестройке? Первым делом выгонят из партии, потом лишат допуска к темам, по которым я работаю, придётся увольняться с волчьим билетом. Прокормишь?» «Прокормлю».

<…> 14 февраля в Пушкине трое моих друзей по «Невской битве» – Саша Сергеев, Володя Смирнов и Павел Типин за час до начала встали в пикет перед зданием, где проходило собрание. Они держали плакаты: «Дайте народу возможность сделать выбор», «Оставьте в списке всех кандидатов». Скромные, даже тихие ребята впервые в истории Пушкина и Колпина плечом к плечу стояли под косыми взглядами входящей в здание номенклатуры. Им бросали язвительные и оскорбительные реплики, на них кричали разъярённые ветераны партии, а они стояли. Никогда это не забуду.

Последнюю попытку как-то повлиять на предрешённый ход собрания сделали мы с Андреем Ошурковым: написали в президиум записку с просьбой сделать голосование по кандидатурам ТАЙНЫМ. Предложили Ходыреву подписать её, но он отказался.

Оставалось одно: достойно выступить.

* * *

Я вышел на трибуну в зал.
Мне зал напоминал войну,
А тишина – ту тишину,
Что нарушает первый залп.

Мы были предупреждены
О том, что первых три ряда
Нас освистать пришли сюда
В знак объявленья нам войны.

Эти строчки Симонова стучали в подсознании. Но «их» было не три ряда, а подавляющее большинство. В этот же вечер в автобусе ко мне подошёл бывший подшефный, комсомольский деятель. «Простите меня, Георгий Иванович. Я, конечно, проголосовал бы за Вас, но ведь начальник рядом сидел». Им было дано указание голосовать только за Ходырева и Зверева. Так они и сделали. И всё же по 165 голосов из 450 мы с Андреем получили...

...Собрано 500 рублей для помощи посрадавшим от землетрясения в Армении.

15 июля проведён сход жителей Усть-Ижоры в защиту исторического облика села (300 человек).

Во время субботников выставляется «кружка» для сбора пожертвований на колокола, не предусмотренные сметой реставрации.

1990 год.

Первая половина года. Работа идёт активно в связи с приближающимся 750-летием Невской битвы. Здание покрывается кровлей. Колокольня доведена до ротонды. Сделан восьмигранник купольной части с временной кровлей. К празднику леса колокольни покрыты сеткой. На еженедельных субботниках работает в среднем по 12 добровольцев.

Март. Г.И. Трубников избран депутатом Ленсовета, М.И. Дунаева – депутатом поселкового Совета. 4 июня решением Ленсовета «здание б. Церкви Александра Невского в Усть-Ижоре» передано верующим (до этого времени власти имели в виду разместить в здании церкви филиал музея города).

15 июля 1990 г. Грандиозное празднование 750-летия Невской битвы в Усть-Ижоре. Присутствие Патриарха Московского и всея Руси Алексия II с огромной свитой. Крестный ход, освящение земли, молебен, проповедь Патриарха. Торжественный акт передачи здания храма верующим. Выступление первых лиц города. Театрализованные битвы. Концерты. Плавание ладей. Буфеты с дефицитом. Фейерверк.

Вторая половина года. После праздничной паузы работы возобновляются медленно. Руководство Леноблреставрации говорит о перерасходовании средств. Рабочих на объекте мало. Привозятся металлические детали храма и ограды, изготовленные на стороне. Началось воровство стройматериалов.

На еженедельных субботниках работает в среднем по 8 добровольцев из числа самых верных.

Июль-октябрь. Усть-Ижорский поссовет выделяет 36,5 тыс. руб. на реставрацию кладбища при храме.

Г.Т.: Казалось бы – стал депутатом Ленсовета, тебе и карты в руки, толкай свой родной объект. Но, во-первых, толкать было затруднительно: далеко не сразу мы, депутаты были допущены к полноценной работе над бюджетом. Фактически, как и раньше, вся бюджетная кухня была спрятана от нас в недрах финансового управления. Понадобилось два года, чтобы бюджет предоставлялся нам развёрнуто. И второе: не мог я проталкивать «свой объект» кулуарными средствами. Я был депутатом всего огромного города с его бедами и проблемами. Только к концу 1991 года я вполне демократическими средствами, путём убеждения коллег по депутатскому корпусу и работе с работниками финансового управления добился возобновления финансирования.

Кстати, я не слишком активно поддерживал инициативу депутата Симакова (ныне дьякона) о передаче здания верующим. Я боялся, что сразу же после этого финансирование прекратится, что и случилось. Но и протестовать не стал: меня бы никто не понял.

1991 год.

Самый трудный период. Леноблреставрация работы постепенно прекратила, не объявляя об этом. Устинов недоступен, сам трест рассыпается. Финансирование прекращено. Властям не до рестав-

1991 год. Самые верные из добровольцев. Слева и сверху: Е. Сумарокова, М.И. Дунаева, Аня Баранова, Г.И. Трубников, Л. Подгорная, В. Кудашкин, Настя Герасимова, А. Сергеев, В. Смирнов, А. Смирнов. Стоит П. Типин.

рации. Мациевский, зам. А.А. Щелканова по культуре, практически так и не приступил к работе. Разговаривать не с кем.

Настоятель храма о. Анатолий Мороз и Г.И. Трубников добились приёма у Радченко, зам. председателя финансово-экономического комитета. Обещал помощь, но через два месяца ушёл на другую работу. Ведётся поиск нового подрядчика.

Идут хищения со взломом, однажды даже снята медь с части крыши. «Невская битва» препятствует увозу материалов с объекта реставраторами, охраняет объект от воровства и вандализма. Ремонтируются повреждения, нанесённые мародерами, баррикадируются подъезды, снимаются леса. Все стройматериалы переносятся в храм

для сохранения. Иногда устраиваются ночные дежурства. Поставлена цель: внушить всем, что на объекте есть хозяин.

На еженедельных субботниках работает в среднем по 8 добровольцев.

В конце года депутату Ленсовета Г.И. Трубникову при поддержке А.Т. Ошуркова и комиссии по культуре (С.А. Басов) удаётся включить финансирование реставрации в бюджет 1992 года отдельной строкой в разделе «Капитальный ремонт объектов социальной сферы».

1992 год.

В отсутствии строительных работ «Невская битва» по договору с Усть-Ижорской администрацией разбирает старые деревянные дома на дрова. Дрова отвозятся беднейшим жителям Усть-Ижоры.

Собранные на колокола деньги спасаются от инфляции вначале в валюте, затем на депозитах коммерческих банков.

10 мая. О. Анатолий Мороз отслужил первый молебен в храме.

Май. Объект передан Реставрационному Центру при Московской Патриархии (руководитель – В.П. Патрин). Начаты столярные, камнерезные и отделочные работы.

Г.Т.: На Патрина я возлагал очень большие надежды: всё-таки он состоял при церковном ведомстве. Но и с его стороны мы быстро почувствовали нечистоплотность. Только третий подрядчик работал нормально.

На еженедельных субботниках во второй половине года работает в среднем по 10 добровольцев.

1993 год.

Апрель. На объекте появляется новый подрядчик: НПО «Ремстройкомплекс» (бывший УКС-5). Через некоторое время из него выделяется предприятие «Венец». Руководитель – В.Н. Павлов. Развёртываются строительные работы.

В целом руководство восстановлением храма осуществляет отец Анатолий.

На еженедельных субботниках работает в среднем по 12 добровольцев.

17 июля. Колпинский отдел культуры провёл свой праздник годовщины Невской битвы на правом берегу. «Невская битва» в это время работала как обычно.

5 августа. В управлении юстиции зарегистрировано религиозно-культурное общество «Невская битва» (председатель – Г.И. Трубников, заместитель – М.И. Дунаева).

1994 год.

Работы идут в целом успешно. Отштукатурен подкупольный зал, уложены полы и т.д.

7 сентября. Освящены два из семи колоколов. 30 млн. рублей для приобретения были колоколов выделены двумя петербургскими банками по ходатайству депутата Госдумы, председателя ассоциации петербургских банков С.А. Попова при инициативе руководителя центра «Качур» А.А. Селезнёва. Недостающие 1.7 млн.рублей доплатила «Невская битва», еще 800 тыс. она перевела на счёт храма для приобретения утвари.

Г.Т.: У этих денег разная, в сущности цена. Наши деньги – истинно бескорыстные и безымянные пожертвования. Мы обнаруживали в «кружке» и пересчитывали их после каждого субботника, а потом спасали от инфляции – покупали доллары, клали на депозитные счета и т.п. Иногда в «кружке» оказывались очень крупные купюры. Думаю, что на дарителей производило большое впечатление подвижничество добровольцев.

12 сентября. Общегородской праздник, посвящённый покровителю города святому благоверному князю Александру Невскому. На правом берегу – светский праздник: концерты, вертолёты, теплоход, фейерверк. Истрачено 50 миллионов из городского бюджета, и ни копейки на икону или подсвечник для храма.

На левом берегу – литургия в храме св. Владимира, крестный ход, молебен у храма Александра Невского, духовное пение. Супруги Чингурины подарили храму икону св. Александра Невского. «Невская битва» выделила 200 тыс. рублей на реставрацию иконы.

Октябрь. Конфликтная ситуация: обнаружен брак в работе: черновой пол уложен прямо на землю и мусор. «Невской битвой» вскрыты полы, извлечена стекловата, произведена расчистка.

На еженедельных субботниках работает в среднем по 15 добровольцев.

1995 год.

Форсируются строительные работы с целью освятить храм 12 сентября. Активную помощь оказывает Усть-Ижорская администрация.

На еженедельных субботниках работает в среднем по 18 добровольцев, перед освящением – до 30 человек. Последние две недели добровольцы работают ежедневно.

12 сентября 1995 года. Храм святого и благоверного великого князя Александра Невского освящен архиепископом Новгородским и Старорусским Львом.

Конец года. Продолжаются работы на северном фасаде.

Обществом «Невская битва» выделен 1 млн. рублей на иконостас, куплено 7 машин угля.

1996 год.

Под куполом сооружаются леса для росписи. Начался ремонт дома священника (пр. 9 Января, 217).

На еженедельных субботниках работает в среднем по 20 добровольцев.

Обществом «Невская битва» выделено 300 тыс. рублей на роспись купола храма. По призыву общества и Усть-Ижорской администрации предприниматели поселков участвуют в сборе средств на нужды храма.

1997 год.

Март. Разобраны леса после росписи купола.

19 апреля. Десятилетие со дня первого субботника «Невская битва» отпраздновала работой на ремонте дома священника и на уборке территории.

Г.Т.: Прощаясь в этот день с друзьями, я подарил им стихи, которые стали завершением цикла. Получается, что этот цикл писался около тридцати лет.

АЛЕКСАНДРУ НЕВСКОМУ

Александр. Святой иль воин?
Как мне, грешному, понять –
за смиренье иль за войны
получил ты благодать?

Те, кто храмы осквернили, –
Перед общею бедой
о тебе заговорили,
чтоб народ поднять на бой.
Кругло бритому подростку
дали песню заучить:
«Мы врага встречаем просто:
били, бьём и будем бить!»

Так с тех пор и повелось,
те же песни раздаются.
Главное – была бы злость,
а враги найдутся.
Твоим именем клянясь,
истукана вновь воздвигнут.

Ельцин, Клинтон и Чубайс
под мечем твоим погибнут.

Но недаром учит Церковь:
Бог деяний не считает.
Смотрит человеку в сердце
и судьбу его решает.
В Божьем храме ты прославлен
не за вражескую кровь,
не за тех, кто обезглавлен,
а за правду и любовь.

Наши души ждут ответа.
Ты на подвиг их зови.
Ты свети нам Божьим светом:
светом правды и любви.
Потому и повторяем
в Божьем храме каждый раз:
«Святый княже Александре,
моли Бога о нас».

1997 г.

Другу-добровольцу
в день десятилетия начала
восстановления храма
св. Александра Невского в Усть-Ижоре

Благодарить я не имею права.
Благодарит лишь Тот, Чей храм
Мы возводили столько лет, и слава
Тому, Кто эту благодать дал нам.

Позволь мне лишь обнять тебя как брату.
Мы рядом шли сквозь злость и клевету,
Одолевая лень, отринув плату,
Глаза вздымая в высоту.

Наш храм стоит, он – птица перед взлетом –
Стремится ввысь от невских берегов.
Он – как душа, свободная от гнета
Страданий, суеты, грехов.

18 апреля 1997 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Смысл и ценность представляемой работы, как представляется, состоит в следующем.

Впервые сделана попытка в едином тексте связать прошлое и настоящее пригорода Петербурга – Металлостроя и Усть-Ижоры. Здесь следует заметить, что дореволюционная история Усть-Ижоры описана в работах [4] и [5], а послереволюционная до настоящего времени отсутствовала. В Металлострое и, тем более, в Усть-Ижоре до последнего времени не было своей газеты. Обстановка секретности вокруг градообразующих предприятий также привела к отсутствию печатных источников. Поэтому в основу этой части работы легли воспоминания старожилов.

Церковь св. Александра Невского – не только архитектурная доминанта этого пригорода, не только историко-архитектурный памятник. Во все времена именно события, связанные с храмом, как кажется, наиболее ярко характеризовали ту эпоху, в которой происходили эти события. Поэтому восстановление храма, произошедшее на наших глазах и уже ставшее историей, представляется чрезвычайно важным событием, требующим фиксации, что является одной из задач краеведения.

Восстановление храма в Усть-Ижоре является уникальным событием ещё и потому, что это – длительная и успешно осуществленная общественная инициатива. В 1987 году было много общественных движений и групп по восстановлению памятников, но все они быстро заглохли. Почему в Усть-Ижоре всё удалось – это можно понять, в подробностях изучив стратегию и тактику организации «Невская битва».

Включённые в работу воспоминания Г.И. Трубникова, содержащие эти важные подробности, были инициированы именно данной работой. Т.е., вполне вероятно, что он никогда бы их не написал, если бы не желание помочь автору работы, за что автор выражает ему благодарность.

ЛИТЕРАТУРА

1. М. Хитров. Святый благоверный великий князь Александр Ярославич Невский. – М.: 1893. В переиздании: Великий князь Александр Невский. – СПб.: Лениздат, 1992.
2. Г. Трубников. «Надо ли ставить памятник Александру Невскому?» – Газета «Час пик», 21 мая 1997 г.
3. Епископ Александр Семёнов-Тян-Шанский. Православный катехизис.
4. П.Е. Сорокин. «Страницы истории Ижорской земли». – Усть-Ижора, 1993г.
5. Е.В. Гусарова. «В память сего ижерского места…». – Журнал «Ленинградская панорама», 1988г., №№ 10, 11.
6. А. Векслер. История Рыбацкого от его основания до наших дней. В альманахе «Рыбацкая слобода», СПб, 1995.
7. На берегах Невы, Ижоры и Славянки. – СПб.: Изд. «Водолей», Санкт-Петербург– Усть-Ижора, 1995.
8. Газета «Металлострой-факт» – номера 1-18, 1997-98 гг.
9. Информационный выпуск Усть-Ижорской администрации «Усть-Ижорские вечера» № 5 (май 1997 г.)

ТРУБНИКОВ
Георгий Иванович

Усть-Ижора, Металлострой – рядом и вместе

Главный редактор: Александр Сазанов
Технический редактор: Антон Сазанов
Корректор: Александр Васильевский

Подписано в печать 18.02.2017.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 3. Тираж 100 экз.
Издательство Александра Сазанова
(Санкт-Петербург, Средний пр., 18-16)
Отпечатано в типографии «Альтпринт»
(Санкт-Петербург, ул. Харченко, 10, кор. 2)